

Janina Sałajczyk
Gdańsk

БОРИС БАЛТЕР — ЗАБЫТЫЙ «ШЕСТИДЕСЯТНИК»

Борис Исаакович Балтер (1919–1974) родился в Самарканде, потом жил в Крыму (Евпатория), по окончании школы в 1936 г. учился в военном училище в Ленинграде и в Киеве. Молодым офицером участвовал в финско-советской войне, а с 1941 года во II мировой. Эту войну окончил в ранге майора и вскоре после победы был из армии освобожден. В 1948 году поступил в Литературный институт имени М. Горького, там был участником семинара, руководимого Константином Паустовским. Паустовский стал для него примером писателя и человека. Балтер очень ценил дружеские отношения, которые между ними возникли и существовали в дальнейшем. Для Балтера автор *Золотой розы* и *Повести о жизни* стал примером не только писательского дарования, но и высоким нравственным авторитетом, о чем написал в статье *Что дал нам Паустовский*, опубликованной к 75-летию со дня рождения писателя¹.

После окончания Литературного института в 1953 году Балтер оказался в Абакане, где заведовал литературным отделом Хакасского научно-исследовательского института языка, литературы и истории. Именно в это время он занимался переводами на русский язык хакасских сказок. Судьбы хакасского народа запечатлел в произведениях *Степные курганы* (1955) и *О чем молчат камни* (1964).

Писательским дебютом Балтера стал сборник рассказов *Первые дни*, опубликованный в 1953 году. В 1961 году в альманахе *Тарусские страницы* была напечатана повесть Балтера *Трое из одного города*. Произведение это в исправленном и дополненном варианте появилось в 1962 году в журнале «Юность» (№ 8, 9) под заглавием *До свидания, мальчики!* По повести был снят фильм и поставлен спектакль. Она стала своеобразной «визитной карточкой» Бориса

¹ «Юность» 1967, № 5, с. 75–76.

Балтера, закрепила за ним имя одного из тех авторов, которые «возвращаются к прошлому»².

В 1965 году Балтер опубликовал повесть *Проездом*³, которая, как отметил В. Воронов, «подтверждает, что успех *До свидания, мальчики!* не был случайным, что перед нами талантливый писатель»⁴. *Проездом* было последним опубликованным произведением Балтера.

В 1968 он подписал «коллективное письмо, адресованное Брежневу, Косыгину, Подгорному и Руденко. В письме подвергалась сомнению обоснованность приговора по одному из самых громких политических процессов того времени»⁵ — процесса Юрия Галанкова и Александра Гинзбурга.

Балтер, вступивший в партию «в феврале 1942 года под Новоржевом, когда его дивизия попала в окружение»⁶, решительно отказался идти на какие-либо уступки. Не хотел признать, что подписывая это письмо, совершил ошибку, о чем сожалеет. Партийное собрание в редакции журнала «Юность» объявило ему лишь строгий выговор, но бюро райкома исключило из партии.

Это событие определило дальнейшую судьбу Балтера-писателя.

Его перестали переиздавать и печатать; имя этого писателя не упоминалось больше в критических статьях и учебниках. На жизнь он зарабатывал переводами с таджикского и узбекского языков. Имя Балтера вспомнили в период перестройки: в 1989 году журнал «Юность» опубликовал два фрагмента из его неоконченной повести *Самарканд*, которую он «задумал давно, вынашивал долго, а закончить так и не успел»⁷. Писатель ушел из жизни, прожив всего 55 лет, измученный болезнью — «неизлечимой, смертельно опасной»⁸.

* * *

Рубеж 50–60-х годов XX века в русской советской литературе отличался, как заметил Борис Сарнов, «широким и мощным притоком

² А. Drawicz: *Literatura radziecka 1917–1967. Pisarze rosyjscy*. Warszawa: PWN 1968, s. 273.

³ «Юность» 1965, № 10.

⁴ В. Воронов: *Самостоятельность художника*. «Вопросы литературы» 1966, № 2, с. 59.

⁵ Б. Сарнов: «Юность» 1989, № 10, с. 38.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Там же.

новых имен, какого наша литература давно не знала»⁹. В литературу стали входить молодые люди, родившиеся в 20–30-е годы XX века. У старших был опыт войны, у младших накапливался опыт перемен времени «оттепели». Опыт войны и времени «оттепели» отразился в повышенном внимании литературы к личности человека, к индивидуальным проявлениям характера, его специфике и неповторимости. Это, в свою очередь, вело к углубленной психологизации литературы.

Обращение к автобиографизму Сарнов считает специфической чертой литературы того времени¹⁰. Писатели—«шестидесятники», воспроизводя свой жизненный опыт, то, что сами видели, пережили, прочувствовали, отражают в литературе реальность и придают ей индивидуальный облик. Причем реальность эта отражена разнообразно, что не лишает ее достоверности.

В это русло прозы — психологической с элементами автобиографизма — можно включить также ранние произведения Юрия Бондарева, Григория Бакланова, Василия Аксенова, Анатолия Гладилина, Виля Липатова, Александра Рекемчука, Владимира Войновича и многих других.

Туда же следует причислить повесть Бориса Балтера *До свидания, мальчики!*, о которой Сарнов сказал вскоре после ее публикации: «Это, на мой взгляд, одна из самых серьезных и важных книг в литературе последнего времени»¹¹. Критик подчеркнул, что в книге этой нарисован

[...] очень точный, глубокий [...] предельно пластичный образ поколения «одившихся в двадцатых» [...]. В повести Балтера духовный облик этого поколения был впервые исследован художественно с максимальной прозаической конкретностью»¹².

Действие повести *До свидания, мальчики!* происходит в крымской курортной местности (это, несомненно, Евпатория) в жаркие июньские дни 1936 года: ее герои сдают экзамены на аттестат зрелости и готовятся к отъезду в Ленинград, в военное училище, куда — совсем неожиданно — направила их комсомольская организация. Это решение разрушило прежние планы героев относительно их будущего. Но у мальчиков 30-х годов не возникает даже попытки сопротивления этому, сделанному не ими самими, выбору.

⁹ Б. Сарнов: *Это было невозможно десять лет назад*. «Вопросы литературы» 1964, № 7, с. 32.

¹⁰ Там же, с. 34.

¹¹ Там же, с. 34–35.

¹² Там же.

Секретарь комсомола, объявляя решение, подчеркивает, что организация выбрала их как «лучших из лучших» — именно такие люди необходимы «в строительстве вооруженных сил».

Герои повести — три мальчика и три девочки, крепко связаны многолетней дружбой и «только что открытой [...] любовью»¹³. Каждый из них обладает свойственными только ему чертами характера и приметам своей среды.

В и т ь к а А н и к и н — парень из рабочей среды, мечтает стать учителем.

С а ш а К р и г е р — сын известного в городе врача, «болтун, выдумщик, набитый анекдотами»¹⁴. В о л о д я Б е л о в — живет с матерью, когда-то революционеркой, ссыльной, сейчас занятой общественной деятельностью.

Три девочки — подруги героев — это Катя и Женя, дружившие с Сашей и Витькой, Инка, которая моложе их на два года, дружит с Володей.

Всю повесть пронизывает мотив созревания, взросления героев. Балтер показывает своих 18-летних героев в ту пору, когда кончается этап детства, закончились школьные годы, впереди поступление в вуз, новое окружение и расставание с семьей.

По словам Елены Стариковой, «повесть написана как светлое воспоминание о невозвратном времени — не потому, что время было очень светлое, а потому, что это воспоминание о юности»¹⁵.

Это минувшее вспоминает В о л о д я Б е л о в, являясь, несомненно, *alter ego* автора. Рассказчик восстанавливает в своей памяти незабываемое жаркое лето 1936 года, школьные экзамены, прогулки по городу, южный пляж, посещение морского ресторана, работу в немецком колхозе «Рот Фронт», шахматную игру на пляже как невинный способ приобрести карманные деньги. Здесь есть тоже рождающееся чувство любви и боль неизбежной разлуки.

С ю ж е т повести сосредоточен на событиях лета 1936 года, но время от времени рассказчик что-то объясняет или дополняет с перспективы минувших лет, когда в настоящем вспоминает минувшее. Это «ощущение времени», — замечает Елена Старикова, — «кажется самым главным и самым ценным в повести»¹⁶.

Итак, Володя замечает: «В юности все воспринимается острее и ярче. С годами чувства притупляются [...]. Наверное, поэтому

¹³ Е. Стариковая: *Прощание с юностью*. «Новый мир» 1963, № 1, с. 249.

¹⁴ Там же.

¹⁵ Там же, с. 250.

¹⁶ Там же.

все эти годы я ни разу не побывал в нашем городе: я боюсь увидеть его другим»¹⁷.

Возвращаясь к прошлому, он говорит:

Я много в жизни терял, но ничего нет страшнее смерти близкого человека. Витьку убили под Новоржевом восьмого июля тысяча девятьсот сорок первого года. [...] А Сашку арестовали в тысяча девятьсот пятьдесят втором году. Это случилось после ареста в Москве многих видных врачей. Сашка тоже был очень хорошим врачом-хирургом. Он умер в тюрьме: не выдержало сердце (с. 296–297).

В день отъезда Володи в Ленинград его мать опоздала на вокзал. Сын увидел ее рядом с движущимся вагоном. Володя скажет: «Мама шла рядом, подняв ко мне лицо. [...] Я помню маму на конце перрона [...] Больше я маму никогда не видел, даже мертвой...» (с. 317). Последние слова рассказчика предвещают поток трагических событий, начавшихся в середине 1936 года, — сталинский террор, жертвами которого стали главным образом бывшие революционеры, партработники, люди культуры.

В повести Балтера довольно четко проявился свойственный писателю автобиографизм. Эта черта характерна и для неоконченной повести *Самарканд*.

Автобиографический ракурс виден, например, в словах немолодого уже Володи о его самочувствии:

[...] сейчас мне за сорок. У меня седые волосы и больное сердце. С моей болезнью люди не живут больше десяти лет. От меня это скрывают, но я все знаю. По ночам я слышу, как спотыкается сердце. Когда-нибудь споткнувшись, оно остановится навсегда (с. 170).

Достоверность этого высказывания героя повести подтверждают слова Сарнова из предисловия к *Самарканду*: «Все мы знали, что Борис тяжело болен, что болезнь его неизлечима, смертельно опасна, что жизнь его висит на волоске и развязка может наступить в любую минуту»¹⁸.

Характерной чертой нарративной структуры повести Балтера является лиризм, пронизывающий повествование. Благодаря ему возникает ощущение близости к изображаемым событиям и лицам. Подчеркнуть следует также точность деталей, выразительность описаний природы и вообще окружающего мира.

¹⁷ В. Балтер: *До свидания, мальчики!* Москва: Советский писатель 1965, с. 296. Дальше страницы указываю в тексте.

¹⁸ «Юность» 1989, № 10, с. 38.

Образам повести свойственно внутреннее напряжение, которое внешне не проявляется. Описания чувств и настроений рассказчика сильно эмоционально окрашены, что связано с его возрастом и жизненным опытом.

В целом повесть Бориса Балтера, хотя с момента ее появления прошло уже полвека, остается ценным — художественно и познавательно — произведением, запечатлевшим переломный период времени, сейчас уже ставший далекой историей.

Janina Sałajczyk

BORYS BALTER — ZAPOMNIANY «SZESTIDIESIATNIK»

Streszczenie

Wstępna część artykułu przedstawia główne fakty biografii Borysa Baltera. Następnie omówiono zawartość problemową i aspekty formalne najważniejszego jego utworu — powieści *Do widzenia, chłopcy!* (1962). Podkreślono jej związek z nurtem prozy psychologicznej i autobiografizm oraz liryzm narracji.

Janina Sałajczyk

BORIS BALTER — FORGOTTEN “SHESTIDIESATNIK»

Summary

The introductory part of this paper presents major facts from Boris Balter’s biography. Then were discussed problems of content and formal aspects of his most important literary work — novel *Goodbye, boys!* (1962). There were stressed the relations to the psychological and autobiographical prose as well as the lyricism of narration.